

УДК 821.161.1

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ УТОПИИ

Ю.А. Ростовцева (Красноярск, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. Тема, поднимаемая в статье, представляет собой актуальную научную проблему. Автор ставит цель определить время появления первых утопических текстов в российской словесности.

Методологию исследования составляет анализ рассказов о земном рае с целью их возможного отождествления или отличия от первых утопий. В статье рассматриваются две полярные точки зрения: о появлении образцов жанра в XVIII веке (В.П. Шестаков, Т.А. Чернышева, Н.В. Ковтун) и о возникновении художественного вида в литературе Древней Руси (Л. Геллер, М. Нике, Б.Ф. Егоров, Т.В. Чумакова).

Исходя из специфических особенностей утопического жанра автор статьи пытается показать несостоятельность гипотезы о раннем, средневековом появлении утопии в русской литературе.

Результаты. Результатом исследования является переосмысление взгляда на возникновение жанра в России.

Заключение. В качестве вывода предлагается оценка традиционного подхода в определении временных границ русской литературной утопии как единственно верного.

Ключевые слова: русская литературная утопия, образ земного рая, сказание о рахманах, Послание Василия Новгородского о рае.

Постановка проблемы. Слово «утопия» появилось в русском литературном языке примерно в конце XVIII века, одновременно с изданием русского перевода романа Томаса Мора. Между тем отождествление «утопии» с особым литературным видом происходит гораздо позднее. Лишь к началу XX века у слова появляется значение *художественного жанра*, находящегося «на границе между чистой литературой и социально-политической философией» [Брокгауз, 1902, с. 77]. Сегодня, однако, связь этих двух явлений (издание романа и появление нового жанра) утратила былое значение. Как следствие, возникла область для научных представлений о более раннем возникновении утопии, в том числе русской. Цель статьи выявить, насколько обоснованы научные мнения о возникновении литературного жанра в Древней Руси.

Методологию исследования составляет анализ средневековых текстов, объединенных общей тематикой – рассказы о земном рае – с целью их возможного отождествления или,

напротив, отличия от первых утопических произведений. В.П. Шестаков [Шестаков, 1986, с. 13], Т.А. Чернышева [Чернышева, 1990, с. 122] С.Л. Бэр [Baehr, 1991] и Н.В. Ковтун [Ковтун, 2001, с. 205] свидетельствуют, что образцы жанра возникли в эпоху европеизации. «В России утопия появляется в эпоху созидания отечественной литературы нового времени, в XVIII в.» [Шестаков, 1995, с. 39]. Такой взгляд следует считать традиционным. В то же время сегодня все большую популярность приобретают научные представления, восходящие к работе французских исследователей Л. Геллера и М. Нике. Суть данной концепции в том, что первыми русскими утопиями признаются рассказы о земном рае. Ученые не склонны разделять религию и утопию, относя к последней апокрифические сказания о «земном рае» и адских муках, жития святых и легенды старообрядцев. Опираясь на «принцип надежды» Э. Блоха они отождествляют такие понятия, как утопизм, утопия и утопическое поле. Указанное тождество приводит к противоречивым выводам. Так, термин «утопия» употребляется

Геллером, Нике по отношению к целому периоду царствования Ивана Грозного – «губительная утопия Ивана IV» (1560–1584) [Геллер, Нике, 2003, с. 25]. В другом месте утопией называется идеал «Святой Руси».

Главным открытием французских «славистов» была выдвинутая ими концепция о более ранних, средневековых корнях русской литературной утопии. Первыми образцами жанра ученые назвали сказания о «земном рае». Между тем в самом подходе к изучению предмета Геллером и Нике есть ряд недостатков. К анализу русской литературы они подошли с набором европейских архетипов. В наблюдениях исследователей слышны отзвуки работы румынского культуролога М. Элиады «Миф о благородном дикаре», но отсутствуют отсылки к трудам знаменитых российских исследователей средневековой культуры, таких как Д.С. Лихачев, А.Н. Веселовский, В.Ф. Ржига, Н.С. Тихонравов и др. Также не обозначено принципиальное в данном случае отличие между западным и русским представлением о земном рае.

Парадиз всегда совмещен с гедонистическими образами *insulae fortunatae*: «красота туземных девушек», «изумительные пейзажи», изобилие плодов. Поэтому, отмечает Элиаде, вся литература о дикарях является ценным материалом для изучения мышления западного человека: она раскрывает его стремление к условиям Эдема» [Элиаде]. Сходные описания «земного рая» можно прочесть у Геллера и Нике: «удаленность», островное положение, труднодоступность, отсутствие зла, денег, естественный достаток, упорядоченная половая жизнь, счастье, красота, мир... и проч. Иным было описание «земного рая» в Древней Руси. Оно было отлично и от тех описаний, которые содержат переводные сочинения сходного характера («Житие св. Агапия», «Слово о рахманах и предивном их житии»). Последнее очевидно на примере сравнения западных сочинений о диковинных землях и оригинального текста о земном рае – «Послание Василия Новгородского».

Сказания о счастливых землях, *insulae fortunatae*, как называются они в западном лите-

ратуроведении, были первой переводной фантастикой. Границ между иностранными и оригинальными сочинениями Геллер и Нике не проводят. Между тем для истории русской литературной утопии важно возникновение первых самобытных образцов жанра. В отличие от западных сочинений о счастливых островах, древнерусский рассказ о «земном рае» имел нравоучительное содержание и развлекательную цель не преследовал. Таким было повествование о земном рае, содержащееся в «Послании Василия Новгородского Феодору Тверскому» (1347). Вместо ярких образов *terra beata*, культа беспопечительности и комфорта, читателю предлагается всееляющий трепет короткий рассказ о «земном рае», который видели Мстислав-новгородец и его сын Иаков. «И въдѣша на горѣ той написанъ дѣиисусъ лазоремъ чюднымъ и велми издивленъ, паче мѣры, яко не человекъськими рукама творенъ, но божиею благодатью. И свѣтъ бысть в мѣстѣ томъ самосияненъ, яко не мочи человекъку исповѣдати» [ПЛДР, 1981, с. 46].

Доминантные для русской культуры идеи – соборности и христоцентризма – будучи осмыслены французскими учеными в рамках атеистического мировоззрения, привели их к абсолютно неожиданным выводам. «Православие во всех своих аспектах – источник русского утопизма» [Геллер, Нике, 2003, с. 15]. Среди сторонников метода французских специалистов – доктор филологических работ Б.Ф. Егоров, доктор философских наук Т.В. Чумакова.

В «Путеводителе по российским утопиям» Егоров отмечает, что до фундаментального труда французских специалистов Геллера и Нике обилие текстов указанной тематики и содержания не было известно мировой общественности [Егоров, 2006, с. 4]. В подтверждение этих слов можно указать на более раннюю работу самого Егорова: его раздел под названием «Русские утопии» в пятом томе «Очерков по истории русской культуры», где временем появления утопических произведений в России назван XVIII век [Егоров, 1996]. В более позднем исследовании, подходя с надрелигиозным инструментарием

к анализу российской словесности, автор не проводит различий между утопией и религией. Именно поэтому «рай» и «блаженное место, созданное *богами*» используются в тексте Егорова как синонимы [Егоров, 1996, с. 19]. Эта существенная особенность актуализируется ученым не единожды. Так, «Блаженному месту» (Аркадия, Елисейские поля) он приписывает значение *топоса русской литературы*. Таким образом, сводя на нет христианскую доминанту средневековой литературы, ученый приходит к тем же результатам, что французские литературоведы: первая утопия – рассказ о земном рае, первый утопист – Ермолай Еразм.

В 2000 году была опубликована работа Т.В. Чумаковой «Утопия в Древней Руси», в которой повторяется большая часть утверждений Геллера и Нике. Сходство методологии отразилось и на структуре научных рассуждений Чумаковой [Чумакова, 2000, с. 188]. Исследователь классифицирует известные образцы жанра как утопии бегства, перестройки, воздействия. И, не проводя различия между утопией и религией, относит к первой сказания «о земном рае». При этом в качестве репрезентативного примера избирается притчевое «Послание Василия Новгородского Феодору Тверскому о рае». Согласно классификации Чумаковой, это утопия бегства.

Результат. Не различая религию и утопию, исследователи тем самым отождествили утопические тексты с произведениями, не имеющими отношение к данному жанру, и сделали это на таком репрезентативном материале, как сказания о земном рае. Если западные рассказы о блаженных землях описывают скорее рай комфорта, чем рай реальный, соотношенный с той или иной религией. «Послание Василия Новгородского Феодору Тверскому о рае» находится вне общего тождества рай=комфорт.

Притчевый характер «Послания» Василия Калики выявляется событийным, реалистичным условием описываемого. Указанная черта отличает самобытный, исконно русский рассказ о земном рае. Стоит не согласиться с М. Кафоль, что отношение к сказочно далеким землям на Руси отождествлялось равно как с «зем-

ным раем», так и с социальной утопией [Кафоль, 1994, с. 143]. Утопичность присуща переводным текстам подобного содержания: «Сказание о рахманах», «Слово о Макарии Римском», «Хождение Агапия в Рай», но оригинальные отечественные произведения сходной тематики отличает былевой характер повествования.

Заключение. Итак, трудно согласиться с тем, что утопическая составляющая появилась в русской литературе уже в Средневековье. Первые тексты подобной направленности не возникли ранее эпохи секуляризации, когда высвободившаяся из-под покрова традиционализма и древнерусского этикета мысль книжника смогла подвергнуть критике социально-политическое устройство окружающей действительности. Именно в «длинный XVIII век» на русской почве зарождается жанр утопии, которая всегда неразрывно связана с сатирой.

Библиографический список

1. Алексеев А. Представления о рае в период Средневековья // Образ рая: от мифа к утопии. Сер.: Symposium. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. Вып. 3. С. 195–197.
2. Брокгауз Ф.А, Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб. 1902. Т. XXXV. 482 с.
3. Веселовский А.Н. О Макарии. Из истории романа и повести. Материалы и исследования: сб. отделения русского языка и словесности императорской Академии наук. СПб.: Типография императорской Академии наук. 1886. Вып. I: Греко-византийский период. С. 305–329.
4. Веселовский А.Н. Параллели к сказанию о «Новгородском рае» // Филологические Записки. Воронеж, 1876. Вып. 3: Отд. «Историко-литературные заметки». С. 1–7.
5. Геллер Л., Нике М. Утопия в России. СПб.: Гиперион, 2003. 312 с.
6. Голейзоковский Н.К. «Послание о рае» и русско-византийские отношения в середине XIV века // Русско-балканские культурные связи в эпоху средневековья. София, 1982. С. 42–67.

7. Егоров Б.Ф. Русские утопии // Очерки по истории русской культуры. М. 1996. Т. V (XIX век). С. 225–276.
8. Егоров Б.Ф. Русские утопии: исторический путеводитель. СПб.: Искусство-СПб, 2006. 416 с.
9. Кафоль М. Об изображении рая в русских средневековых текстах // *Slavica tergestina. Studia Russica*. 1994. № 2. С. 137–159.
10. Ковтун Н.В. Становление русской утопической парадигмы. Опыт жанрового анализа // *Философский век. Альманах 14: История идей как методология гуманитарных исследований: программы спецкурсов*. СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2001. С. 204–223.
11. Ковтун Н.В. Политический дискурс в контексте утопического миромоделирования // *Conversatoria Litteraria*. 2014. № 8. С. 9–41.
12. Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV века. М., 1981. 606 с. (ПЛДР).
13. Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV века. М., 1982. 688 с.
14. Тихонравов Н. Памятники отреченной русской литературы. М., 1863. Т. II. 478 с.
15. Чернышева Т.А. Русская утопия // *Литературно-художественный и общественно-политический двухмесячник. Сибирь*. 1990. № 6. С. 118–127.
16. Чумакова Т.В. Ностальгия по раю. Утопический контекст древнерусской мысли // *Verbum*. СПб.: Издательство философского общества, 2001. Вып. 3. С. 36–60.
17. Чумакова Т.В. «Странник я на земле». Человек в поисках рая (по материалам древнерусской книжности) // *Образ рая: от мифа к утопии*. Сер.: Symposium. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. Вып. 31. С. 55–60.
18. Чумакова Т.В. Утопия в Древней Руси // *Философский век. Альманах 13: Российская утопия эпохи Просвещения и традиции мирового утопизма: матер. междунар. конф. 27–28 июля*. СПб., 2000. С. 187–201.
19. Шадурский М. Утопия как модель мира: границы и пограничья литературного явления: монография. Седльце, 2016. 147 с.
20. Шестаков В.П. Русская литературная утопия / сост., общ. ред. вступ. ст. и ком. М.: Изд-во МГУ, 1986. 320 с.
21. Шестаков В.П. Эсхатология и утопия. Очерки русской философии и культуры: учеб. пособие. М.: Владос, 1995. 208 с.
22. Элиаде М. Миф о благородном дикаре, или престиж начала. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/Eliade/Mif_BIDik.php
23. Baehr S.L. The Paradise Myth in Eighteenth-Century Russia. *Utopian Patterns in Early Secular Russian Literature and Culture*. Stanford. California, 1991. 308 p.
24. Baehr S.L. Review: Re-Searching Utopia. Reviewed Work: *Histoire de l'utopie en Russie* by Leonid Heller, Michel Niqueux // *The Slavic and East European Journal*. Autumn. 1998. Vol. 42, No. 3. P. 517 – 520.
25. Cioran E.M. *History and utopia*. Chicago: University of Chicago Press, 1998. 128 p.
26. Levitas R. *Utopia as Method. The Imaginary Reconstitution of Society*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2013. 268 p.
27. *Viable utopian ideas. Shaping a better world*. Ed. By Arthur b. Shostak. London; New York, 2003. 295 p.

THE CONCEPTS OF THE EMERGENCE OF RUSSIAN LITERARY UTOPIA

Yu.A. Rostovtseva (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Problem and purpose. The topic raised in the article is a relevant scientific problem. The author sets a goal to determine the time of appearance of the first utopian texts in Russian literature.

The *methodology* of the study is the analysis of stories about the earthly paradise with the aim of their possible identification or difference from the first utopias. Two polar points of view, namely about the appearance of samples of the genre in the 18th century (V.P. Shestakov, T.A. Chernysheva, N.V. Kovtun) and about the emergence of an art form in the literature of Ancient Rus (L. Geller, M. Nike, B.F. Egorov, T.V. Chumakova), are examined.

Proceeding from the specific features of the utopian genre, the author of the article tries to show the inconsistency of the hypothesis about the early, medieval appearance of utopia in Russian literature.

Results. The result of the study is a rethinking of the view of the genre's origin in Russia.

Conclusion. In the conclusion the article offers an assessment of the traditional approach in determining the time limits of Russian literary utopia as the only true one.

Key words: *Russian literary utopia, the image of the earthly paradise, the legend of the Rahman, The message of Basil of Novgorod about paradise.*

References

1. Alekseev A. Representations of Paradise in the Middle Ages // *The Image of Paradise: From Myth to Utopia*. Series "Symposium", 3. St. Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society. 2003. P. 195–197.
2. Brokgauz F.A., Efron I.A. *Encyclopedic Dictionary*. Vol. 35. St. Petersburg. 1902. 482 p.
3. Veselovsky A.N. About Makariia / From the history of the novel and the story. Materials and research. Collection of the Department of Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences, 1. Greco-Byzantine period. SPb.: Printing house of the Imperial Academy of Sciences. 1886. P. 305–329.
4. Veselovsky A.N. Parallels to the legend about the "Novgorod paradise" // *Philological Notes*, 3. Dep. "Historical and literary notes", Voronezh, 1876. P. 1–7.
5. Geller L., Nike M. "Utopia in Russia". St. Petersburg: Hyperion. 2003. 312 p.
6. Goleizokovsky N.K. "The Epistle of Paradise" and Russian-Byzantine relations in the middle of the 14th century. // *Russian-Balkan Cultural Relations in the Middle Ages*. Sofia, 1982. P. 42–67.
7. Egorov B.F. *Russian Utopias // Essays on the history of Russian culture*. Vol. 5 (19th century). M. 1996. P. 225–276.
8. Egorov B.F. *Russian Utopias: Historical guide*. SPb.: Art-SPB. 2006. 416 p.
9. Kafol' M. On the depiction of paradise in Russian medieval texts // *Slavica tergestina. Studia Russica*. 1994. No. 2. P. 137–159.
10. Kovtun N.V. The formation of the Russian utopian paradigm. Experience of genre analysis // *Philosophical age. Almanac 14. History of ideas as a methodology for humanitarian research. Special courses' programs*. St. Petersburg: St. Petersburg Center for the History of Ideas. 2001. P. 204–223.
11. Kovtun N.V. Political discourse in the context of utopian world-modeling // *Conversatoria Litteraria*. 2014. No. 8. P. 9–41.
12. *Monuments of the literature of Ancient Russia. The 14th – the middle of the 15th century*. M., 1981. 606 p.
13. *Monuments of the literature of Ancient Russia. Second half of the 15th century*. M., 1982. 688 p.

14. Tikhonravov N. Monuments of the renounced Russian literature. M. 1863. Vol. 2. 478 p.
15. Chernysheva T.A. Russian Utopia // Literary-art and public-political bimonthly. Siberia. No. 6. 1990. P. 118–127.
16. Chumakova T.V. Nostalgia for Paradise. Utopian context of ancient Russian thought // Verbum, 3. Publishing house of the philosophical society. St. Petersburg. 2001. P. 36–60.
17. Chumakova T.V. “I’m a wanderer on Earth”. Man in search of paradise (based on ancient Russian literature) // The image of paradise: from myth to utopia. Series “Symposium”, 31. St. Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society. 2003. P. 55–60.
18. Chumakova T.V. Utopia in Ancient Russia // The Philosophical Age. Almanac 13. Russian utopia of the Enlightenment and the tradition of world utopianism. Proceedings of the international conference on 27–28 July. St. Petersburg, 2000. P. 187–201.
19. Shadursky M. Utopia as a model of the world: borders and frontiers of the literary phenomenon. Monograph. Siedlce. 2016. 147 p.
20. Shestakov V.P. Russian literary utopia. Ed. opening article and comments. Moscow: Moscow State University. 1986. 320 p.
21. Shestakov V.P. Eschatology and Utopia. Essays on Russian philosophy and culture. Textbook. M.: Vlastos. 1995. 208 p.
22. Eliade M. Myth about the noble savage, or the prestige of the beginning http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/Eliade/Mif_BIDik.php
23. Baehr S. L. The Paradise Myth in Eighteenth-Century Russia. Utopian Patterns in Early Secular Russian Literature and Culture. Stanford. California. 1991. 308 p.
24. Baehr S. L. Review: Re-Searching Utopia. Reviewed Work: Histoire de l’utopie en Russie by Leonid Heller, Michel Niqueux // The Slavic and East European Journal. Vol. 42, No. 3. (Autumn, 1998). P. 517–520.
25. Cioran E.M. History and utopia. Chicago: University of Chicago Press, 1998. 128 p.
26. Levitas R. Utopia as Method. The Imaginary Reconstitution of Society. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2013. 268 p.
27. Viable utopian ideas. Shaping a better world. Ed. By Arthur b. Shostak. London; New York, 2003. 295 p.